

УДК 72.035:75.025

А. С. ШУМИЛКИН^{1,2}, д-р архитектуры, доц. кафедры истории архитектуры и основ архитектурного проектирования, гл. архитектор;
С. М. ШУМИЛКИН¹, д-р архитектуры, проф., зав. кафедрой истории архитектуры и основ архитектурного проектирования

ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В РЕСТАВРАЦИИ РОССИИ XVIII – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ

¹ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет».

Россия, 603952, г. Н. Новгород, ул. Ильинская, д. 65.

Тел.: (831) 430-17-37; эл. почта: ist_arh@nngasu.ru

²ООО «АСГАРД».

Россия, 60300, г. Н. Новгород, ул. Нижневолжская наб., д. 11.

Тел.: (831) 434-21-07; эл. почта: info@asgard-arch.ru

Ключевые слова: теория научной реставрации, памятник архитектуры, категории ценности, историческая подлинность.

В статье проанализирована эволюция формирования представлений о ценности памятника и ее влияние на российский архитектурно-реставрационный процесс XVIII – начала XXI вв. Определено 6 категорий ценности, в контексте которых происходило усложнение и взаимодополнение видов, методов, приемов реставрации, формируя вектор развития архитектурной реставрации на современном этапе начала XXI в.

Развитие теории и практики архитектурной реставрации в России XVIII – начала XXI вв. непосредственно связано с эволюцией определенного отношения к памятникам, выраженного в приоритетах его ценности. В зависимости от формирования представлений о ценности памятника происходило сложение основных реставрационных принципов, методов и видов работ по сохранению наследия.

В статье автором прослежена хронология эволюции категорий ценности (рис. 1 цв. вклейки) и их влияние на российский архитектурно-реставрационный процесс.

Историческая (мемориальная, антикварная) ценность (рубеж XVIII–XIX вв.). Вхождение России в эпоху Нового времени рассматривается как исходная точка принципиально нового отношения к наследию, когда зарождение исторического мышления обусловило выделение реставрации как особой области деятельности. Русское законодательство по охране древностей начала XVIII в. определило предпосылки становления новых ценностных и эстетических критериев, связанных с поддержанием национального культурного наследия [1, с. 267]. Ко второй половине XVIII в. оформилось понимание исторической и мемориальной ценности древних памятников архитектуры. Наряду с объектами археологии (городища, древние церкви, реликтовые места), в поле сохранения попадали сооружения, связанные с важнейшими историческими событиями и традиционными русскими святынями: особо почитаемые храмы, объекты фортификационной архитектуры.

Изменение ценностных представлений находило отражение в профессиональной сфере. Если ранее практика «обновления» сооружений древнерусского периода нередко сопровождалась существенными изменениями их облика на грани нового строительства (на примере восстановления в XV в. Георгиевского собора XIII в. в Юрьеве-Польском [2, с. 248]), то в исследуемый период ремонт как основной вид работ на памятниках всё более стал приобретать реставрационный характер. «С Новым временем, – пишет А. С. Щенков, – связана особая преднамеренность художественного творчества, работа по чертежу. <...> Это постепенно определило и отношение к ремонтам как к части творческого процесса, требующего более внимательного изучения ранее сооруженного здания, точной фиксации разрушенной части» [3, с. 17]. Практика второй половины XVIII в. уже имела полноценные примеры реставрационного ремонта, основанного на реставрационных исследованиях (Ивановская колокольня Московского Кремля, 1761 г.). Таким образом, формирование исторической ценности памятника обусловило обособление ремонтно-реставрационных работ как одного из видов архитектурной реставрации (рис. 2 цв. вклейки).

Архитектурно-художественная (эмоциональная) ценность (середина XIX в.). Формирование архитектурно-художественной ценности памятника со второй половины XVIII в. во многом было определено периодом классицизма и интересом к традициям античности. Преобладавший принцип эстетического восприятия наследия прошлого обуславливал развитие стилистического направления архитектурной реставрации, основоположником и идеологом которого в XIX в. стал французский архитектор-археолог Э. Э. Виолле ле Дюк. Принцип стилистической реставрации базировался на концепции «единства стиля» как возможности творческого воссоздания памятников на определенный период времени в формах, считавшихся наиболее ценными с точки зрения архитектора-реставратора. Архитектурно-художественное восприятие памятника как произведения искусства формировало такие методы его реставрации, когда при восстановлении общего архитектурного решения утраченные элементы восполнялись на основе аналогов и в соответствии с художественными приемами данного архитектурного направления. «Реставрировать здание, – писал в своем манифесте Э. Э. Виолле ле Дюк, – это не значит его поддерживать, его чинить или восстанавливать его прочность, это значит восстанавливать его в законченном виде, который, возможно, никогда реально не существовал» [4].

Российская практика реставрационных работ на памятниках различной типологии до середины XIX в. и частично во второй половине XIX в. руководствовалась принципами стилистической (художественной) реставрации, граничившими с принципами архитектурного проектирования (рис. 3 цв. вклейки). «Основным методом «стилистов» в реставрации архитектурных памятников, – по словам Е. В. Михайловского, – был синтетический метод. Он заключался в целостном восстановлении архитектурного памятника в его законченном виде и в определенном конкретном стиле» [4, с. 73]. Подход к сохранению памятников состоял в воспроизведении художественного образа – подобия первообразу древнего архитектурного сооружения, при котором исторический материал, а иногда и детали формы, зачастую не представлялись уникальными (например, при восстановлении

К СТАТЬЕ А. С. ШУМИЛКИНА, С. М. ШУМИЛКИНА «ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В РЕСТАВРАЦИИ РОССИИ XVIII–НАЧАЛА XXI ВЕКОВ»

XIX в.	XX в.	XXI в.
Историческая		
Архитектурно - художественная		
Архитектурно - археологическая		
	Научная	
	Градостроительная	
		Ресурсная

Рис. 1. Ценности в реставрации по времени появления

Рис. 2. Приоритет исторической (мемориальной, антикварной) ценности на примере восстановления Благовещенского собора Московского кремля в 1860-е гг.

Рис. 3. Приоритет архитектурно-художественной (эмоциональной) ценности на примере восстановления крепости Коломенского кремля в 1880-е гг.

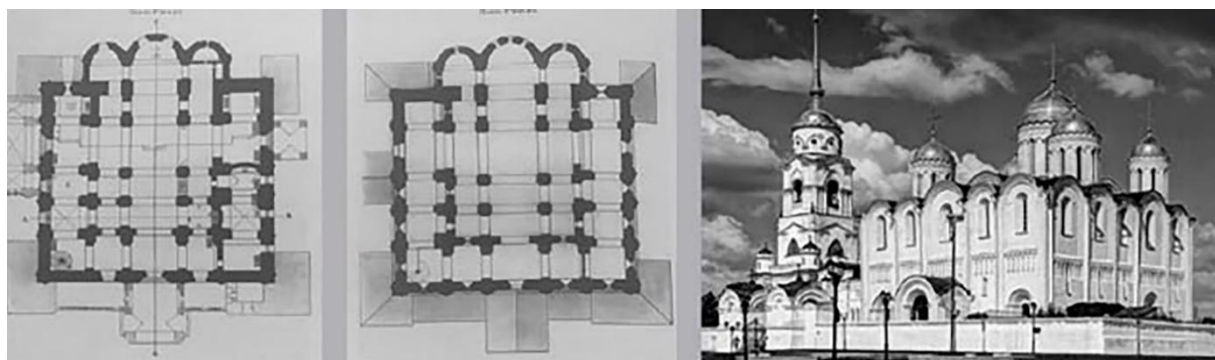

Рис. 4. Приоритет архитектурно-археологической ценности на примере восстановления Успенского собора во Владимире в 1880-е гг.

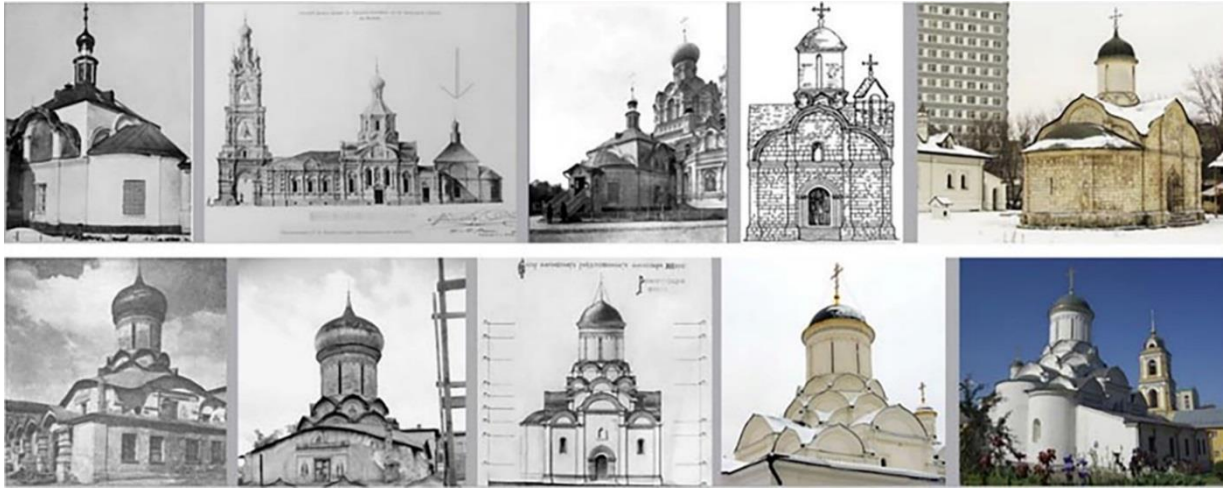

Рис. 5. Приоритет научной ценности на примере реставрации церкви Трифона в Напрудном и Рождественского собора Рождественского монастыря в Москве в 1950–60-е гг.

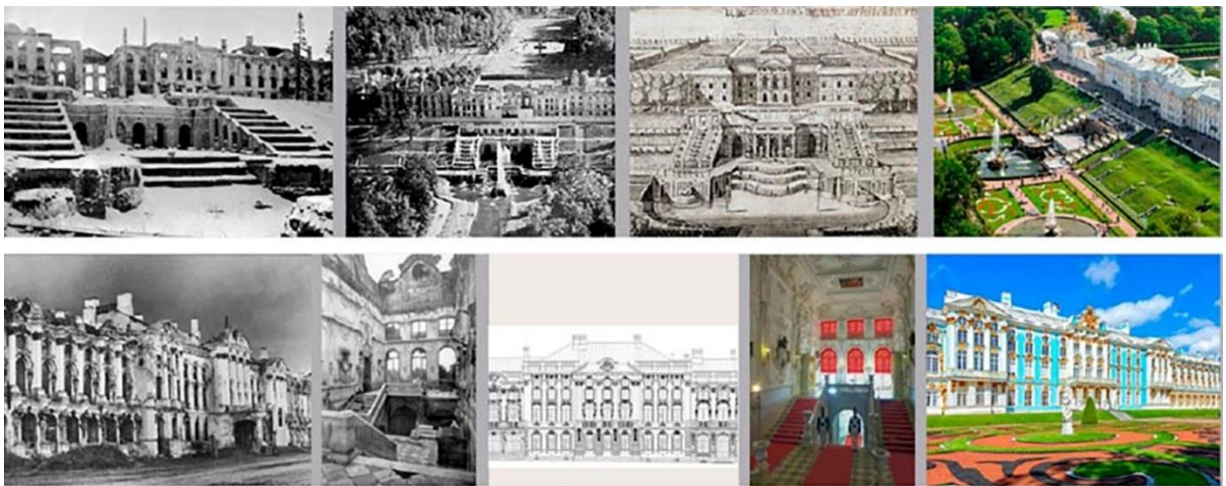

Рис. 6. Приоритет градостроительной ценности на примере реставрации Большого дворца в Петергофе и Екатерининского дворца в Пушкине в 1950–70-е гг.

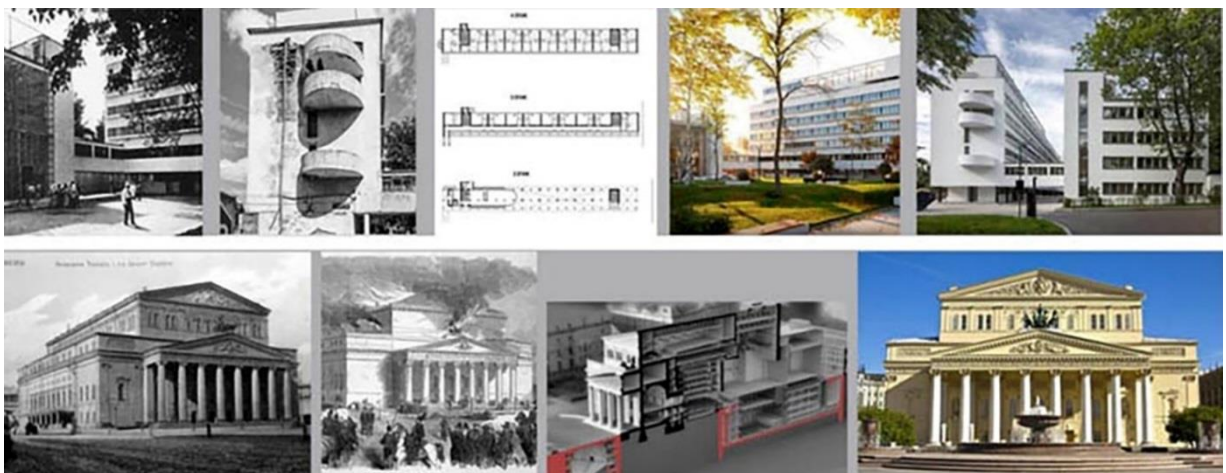

Рис. 7. Приоритет ресурсной ценности на примере реставрации Дома Наркомфина и Большого театра в Москве в 2010-е – 2020-е гг.

Теремного дворца в Московском Кремле в 1836–1848 гг., арх. К. А. Тон, П. Герасимов, И. Мироновский, Ф. Рихтер, Ф. Г. Солнцев).

Архитектурно-археологическая ценность (середина XIX в.). Другим направлением, принципиально отличным от архитектурно-художественного, стало формирование в рассматриваемый период критерия архитектурно-археологической ценности памятника как исторического документа в контексте археологической науки. Стремление к выявлению достоверных конкретно-индивидуальных особенностей памятника [5] обусловило формирование новых подходов, легших в основу вида археологической реставрации (основоположники европейского направления Дж. Рескин, У. Моррис). Археологическая реставрация базировалась на принципе максимального сохранения исторической подлинности с бережным отношением к наслоениям как отражению этапов бытования памятника. Значительный пример, явившийся маркером изменения профессиональной направленности в сторону приоритета архитектурно-археологической ценности в конце XIX в., – восстановление Успенского собора XII в. во Владимире в 1885 – начале 1890-х гг. архитекторами Н. В. Никитиным, И. Е. Забелиным, Корицким, инженером И. О. Карабутовым (рис. 4 цв. вклейки).

Научная ценность (рубеж XIX–XX вв.). Лидерами отечественной реставрационной школы на рубеже XIX–XX вв. закладывались базовые принципы, основанные на научной ценности памятника и концепции подлинности, обусловившие выход архитектурно-реставрационного процесса на уровень научной реставрации. Крупной работой начала XX в., отразившей ключевые точки в развитии представления о научной ценности памятника, стало восстановление на основе раскопок и строгих обмеров руинированной Васильевской церкви XII в. в Овруче в 1908–1912 гг. (арх. А. В. Щусев, П. П. Покрышкин). А. А. Кедринский отмечал, что на примере Васильевской церкви «... впервые в отечественной практике применен весь арсенал средств современной *научной* реставрации, этот опыт лег в основу ее дальнейшего развития» [6].

Важнейший вклад в придание реставрации комплексного научно-исследовательского характера, базировавшегося на научной ценности памятника, принадлежала русскому и советскому художнику-реставратору, теоретику искусства И. Э. Грабарю: «Основной задачей было не только восстановление памятников искусства, но и изменение подхода к этому процессу: если раньше реставрацию считали ремонтом, то Грабарь стремился сделать ее наукой и привлекал к работам специалистов в области химии, физики и микробиологии» [7]. Научная приверженность взглядов исследователя выражалась в его характерной для данного этапа профессиональной позиции: «Никаких домыслов, дополнений по чутью, по догадке..., а лишь раскрытие памятника от наслоений, да и то лишь таких наслоений, которые не имеют самодовлеющей историко-археологической ценности» [8].

Положения, заложенные теоретиками российской школы научной реставрации в первой половине XX в. (рассмотрение архитектурного памятника как научного документа, стремление к его максимальному сохранению, понимание единства подлинности формы и материала, приоритет сохранения поздней формы перед недостоверной реконструкцией, признание правомерности сохранения позднейших наслоений, недопустимость уничтожения подлинных

следов аутентичных форм и др.), легли в основу научной реставрации как базовой характеристики реставрационной деятельности (рис. 5 цв. вклейки).

Градостроительная ценность (середина XX в.). Развитие реставрационной методологии в середине XX в. во многом связывалось с актуальной проблематикой возрождения и реконструкции исторических городов послевоенного периода. Особый приоритет получала градостроительная ценность памятника. Объекты реставрации стали рассматриваться не точечно, а в целостном планировочном, архитектурно-пространственном, образном контексте. Ценность памятника как элемента сложившегося целостного градостроительного окружения формировала методы градостроительной и ансамблевой реставрации, подразумевая восстановление архитектурных объектов не обособленно, а как элементов окружающей среды в ее естественной исторической изменчивости [6], восстановление утраченного ансамблевого единства. К наиболее значимым примерам этой направленности можно отнести работы ленинградской реставрационной школы (рис. 6 цв. вклейки). Характеризуя восстановление дворцовых памятников Петергофа, ленинградский реставратор А. Э. Гессен отмечал: «... максимально возможное приближение не только к архитектурным формам, но и к качеству материала, тектонике конструкций, воссоздание вокруг памятника тактичного перехода к окружающему его ансамблю – все это задачи, без решения которых не может быть обеспечено и достаточно убедительное, законченное решение такой реставрационной задачи в целом» [9].

Ресурсная ценность (рубеж XX–XXI вв.). Кардинальные изменения государственной, экономической и социокультурной политики в стране на рубеже XX–XXI вв., трансформация парадигмы сохранения наследия в России и мире, развитие новых взглядов на культурное наследие как базовый ресурс устойчивого развития определили начало принципиально нового периода российской реставрации, отмеченного формированием ресурсной ценности как основы реставрации памятников архитектуры [10]. Нивелировка базового принципа подлинности отразила изменение взглядов на критерии ценности наследия в сторону ценности художественного образа и его восприятия через современный средовой, социокультурный, политический, национальный, экономический контекст. По замечанию А. С. Щенкова, «главным оказывается не памятник как таковой, не сохранившийся фрагмент городской застройки в его подлинности, а наше его прочтение, наши версии, касающиеся его содержания, его связи с современностью» [11, с. 155].

Практика рассматриваемого периода отмечена формированием кластерного направления, предполагающего восстановление объектов различных типологических групп, объединяемых общей территорией, конкретной приоритетной коммерческой целью, общностью реставрационных приемов и направлений. Кластерно-территориальный подход предусматривает комплексные работы по реорганизации масштабного фрагмента городского пространства с усилением его градоформирующей роли, выявлением и сохранением исторического каркаса градостроительного образования, актуализацией современного «прочтения» его объектов и образно-художественным обогащением архитектурной среды. Сохранение памятников архитектуры в виде кластеров сегодня составляет одно из наиболее актуальных направлений во всех регионах страны (рис. 7 цв. вклейки).

Таким образом, этапы развития реставрационной науки коррелируют с ценностными критериями памятника архитектуры, последовательно сформировавшимися в различные периоды XVIII–XXI вв.: категории исторической (мемориальной, антикварной) ценности на рубеже XVIII–XIX вв., архитектурно-художественной (эмоциональной) ценности, архитектурно-археологической ценности памятников архитектуры в середине XIX в., научной ценности на рубеже XIX–XX вв., градостроительной ценности в середине XX в., ресурсной ценности на рубеже XX–XXI вв. Реставрационный процесс характеризовался усложнением и взаимодополнением видов, методов, приемов реставрации в контексте эволюции ценностного восприятия памятника, формируя вектор преемственного устойчивого развития архитектурной реставрации на современном этапе начала XXI в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аксенова, Г. В. Российская государственная политика в области охраны рукописного наследия до начала XIX века / Г. В. Аксенова // Преподаватель XXI век. – 2011. – № 1–2. – С. 264–271.

2. Качемцева, А. А. Древнерусские графические источники / А. А. Качемцева // Приволжский научный журнал / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород, 2025. – № 1. – С. 247–252.

3. Памятники архитектуры в дореволюционной России : Очерки истории архитектурной реставрации : монография / А. Л. Баталов, Т. В. Вятчина, И. И. Комарова [и др.] ; под общей редакцией А. С. Щенкова ; Российская академия архитектуры и строительных наук, Научно-исследовательский институт теории архитектуры и градостроительства. – Москва : ТЕРРА-Кн. клуб (ТРКК), 2002. – 525 с. : ил. – ISBN 5-275-00664-0.

4. Михайловский, Е. В. Реставрация памятников архитектуры : (развитие теоретических концепций) / Е. В. Михайловский ; предисловие П. Максимова ; Научно-исследовательский институт теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры. – Москва : Стройиздат, 1971. – 190 с. : ил.

5. Баталов, А. Путь эволюции категорий. Отношение к достоверности формы и подлинности материалов в отечественной реставрации XIX – начала XX века / А. Баталов // Живой город: Pro et contra. О московской реставрации. – Москва, 2010. – С. 140–145.

6. Кедринский А. А. Основы реставрации памятников архитектуры. Обобщение опыта школы ленинградских реставраторов : учебное пособие / А. А. Кедринский. – Москва : Изобразительное искусство, 1999. – 182 с. : ил. – ISBN 5-85200-119-8.

7. Катковский лицей, земская больница и художественно-реставрационная мастерская: Москва глазами Игоря Грабаря. – URL: <https://www.mos.ru/news/item/88279073/> (дата обращения 20.01.2025). – Текст : электронный.

8. Грабарь, И. Э. Реставрация у нас и на Западе / И. Э. Грабарь. – Текст : непосредственный // Наука и искусство. – 1926. – № 1. – 94 с.

9. Терентьева, Л. М. О личном фонде архитектора-реставратора Александра Эрнестовича Гессена / Л. М. Терентьева. – Текст электронный // Центральный государственный архив научно-технической документации, г. Санкт-Петербург. Жизнь архитектуры. Вопросы научной реставрации памятников. Фонд. 1440. Опись 1-1. Дело 274. Лист 42). – URL: https://spbarchives.ru/cgantd_publications/ (дата обращения 20.01.2025).

10. Шевченко, Э. А. Градостроительные проблемы сохранения историко-культурного ресурса России / Э. А. Шевченко // АCADEMIA. Архитектура и строительство. – 2011. – № 4. – С. 99–104.

11. Щенков, А. С. Реконструкция исторической застройки в Европе во второй половине XX века: Историко-культурные проблемы / А. С. Щенков. – Москва : ЛЕНАНД, 2011. – 275 с. – ISBN 978-5-9710-0384-7.

SHUMILKIN Aleksandr Sergeevich^{1,2}, doctor of architecture, associate professor of the chair of history of architecture and fundamentals of architectural design, chief architect; SHUMILKIN Sergey Mikhailovich¹, doctor of architecture, professor of the chair of history of architecture and fundamentals of architectural design

THE EVOLUTION OF VALUES IN THE RESTORATION OF RUSSIA FROM THE XVIII TO THE EARLY XXI CENTURIES

¹Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering.
65, Iljinskaya St., Nizhny Novgorod, 603952, Russia.

Tel.: (831) 430-17-37; e-mail: ist_arh@mngasu.ru

²ASGARD LLC.

11, Nizhnevolzhskaya Embankment, Nizhny Novgorod, 603000, Russia.

Tel.: (831) 434-21-07; e-mail: info@asgard-arch.ru

Key words: theory of scientific restoration, architectural monument, categories of value, historical authenticity.

The article analyzes the evolution of the formation of ideas about the value of the monument and its impact on the Russian architectural and restoration process of the XVIII – early XXI centuries. 6 categories of value were identified, in the context of which the types, methods, and techniques of restoration became more complex and complementary, forming the vector of development of architectural restoration at the present stage of the early XXI century.

REFERENCES

1. Aksenova G. V. Rossiyskaya gosudarstvennaya politika v oblasti okhrany rukopisnogo naslediya do nachala XIX veka [Russian state policy in the field of protection of handwritten heritage before the beginning of the 19th century]. *Prepodavatel XXI vek*, 2011, № 1–2, P. 264–271.

2. Kachemtseva A. A. Drevnerusskiye graficheskiye istochniki [Ancient Russian graphic sources]. *Privolzhskiy nauchny zhurnal [Privolzhsky Scientific Journal]*. Nizhegorod. gos. arkhitektur.- stroit. un-t. Nizhny Novgorod, 2025, № 1, P. 247–252.

3. Pamyatniki arhitektury v dorevolucionnoy Rossii: Ocherki istorii arkhitekturnoy restavratsii [Architectural monuments in pre-revolutionary Russia: Essays on the history of architectural restoration]. Pod red. A. S. Shenkova. Moscow, TERRA-Kn. klub, 2002, 525 p., il.

4. Mikhaylovskiy E. V. Restavratsiya pamyatnikov arhitektury : (razvitiye teoreticheskikh kontseptsiy) [Restoration of architectural monuments : (development of theoretical concepts)]. Nauchno-issledovatel'skiy institut teorii, istorii i perspektivnykh problem sovetskoy arhitektury. Moscow, Stroyizdat, 1971, 190 p., il.

5. Batalov A. Put evolyutsii kategoriy. Otnosheniye k dostovernosti formy i podlinnosti materialov v otechestvennoy restavratsii XIX – nachala XX veka [The path of evolution of categories. Attitude to the authenticity of the form and authenticity of materials in the domestic restoration of the XIX – early XX century]. *Zhivoy gorod: Pro et contra. O moskovskoy restavratsii*. Moscow, 2010, P. 140–145.

6. Kedrinsky A. A. Osnovy restavratsii pamyatnikov arhitektury. Obobshchenie opyta shkoly leningradskih restavradorov [Fundamentals of restoration of architectural monuments. Generalization of the experience of the school of Leningrad restorers]: uchebnoe posobie. Moscow, Izobrazitelnoe iskusstvo, 1999, 182 p., il.

7. Katkovskiy litsey. zemskaya bolnitsa i khudozhestvenno-restavratsionnaya masterskaya: Moskva glazami Igorya Grabarya [Katkovsky Lyceum, Zemsky hospital and art restoration workshop: Moscow through the eyes of Igor Grabar]. URL: <https://www.mos.ru/news/item/88279073/> (accessed: 20.01.2025).

8. Grabar I. E. Restavratsiya u nas i na Zapade [Restoration here and in the West]. Nauka i iskusstvo [Science and Art], 1926, № 1, 94 p.

9. Terentyeva L. M. O lichnom fonde arkhitekora-restavatora Aleksandra Ernestovicha Gessena [About the personal fund of the architect-restorer Alexander Ernestovich Gessen]. Publikatsii TsGANTD SPb. Zhizn arhitektury. Voprosy nauchnoy restavratsii pamyatnikov (f.440. op.1-1. d.274. l.42). URL: https://spbarchives.ru/cgantd_publications/ (accessed: 20.01.2025).

10. Shevchenko E. A. Gradostroitelnye problemy sohraneniya istoriko-kulturnogo resursa Rossii [Urban planning problems of preserving the historical and cultural resource of Russia]. ACADEMIA. Arhitektura i stroitelstvo, 2011, № 4. P. 99–104.

11. Shchenkov A. S. Rekonstruktsiya istoricheskoy zastroyki v Evrope vo vtoroy polovine XX veka: istoriko-kulturnye problemy [Reconstruction of historical buildings in Europe in the second half of the XX century: historical and cultural problems]. Moscow, LENAND, 2011, 275 p.

© А. С. Шумилкин, С. М. Шумилкин 2026

Получено: 09.01.2026 г.